

М. Д. Татищева
МГУКИ, г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ТЕХНОЛОГИИ В. Н. ТАТИЩЕВА

Василий Никитич Татищев (1686–1753) – великий государственный и патриот, выдающийся администратор и хозяйственник, бесстрашный воин и дипломат, успешный реформатор универсально одаренный ученый и глубокий мыслитель. Особое внимание уделял просвещению, которое стало главной доминантой в его жизни. «По методу своего мышления, а не по отдельным взглядам, Татищев является как бы главой многочисленного рода просветителей очень долго играющего влиятельную и плодотворную роль в нашей литературе», – писал Плеханов.

Нравственную опору процветания народа и государства Татищев видит в образовании и науке. Именно образование он отводит роль переднего края борьбы добра со злом. Педагогические взгляды Татищева учитывали передовой опыт Европы, но в то же время опирались на русскую действительность.

В 1720 г. Василий Никитич назначен начальником главного правления сибирских и казанских казенных заводов. Ему пришлось заняться созданием государственных железоделательных и медеплавительных заводов на Урале, где сразу же пришлось столкнуться с вопросами подготовки кадров: не хватало квалифицированных рабочих и вообще рабочих. В целях преодоления сложных региональных проблем он предлагает нестандартное для своего времени решение. Оно было связано с созданием системы многоступенчатого, профильного, непрерывного профессионального образования.

Его модель состояла из разноуровневой типологии подготовки трудовых ресурсов для горнозаводской промышленности в казенных школах Урала. Так, еще в первый приезд на Урал в качестве начальника горных заводов (1721–1723) он открывает в 1721 г. в городе Кунгуре словесную, а в Уктусе математическую школу, а во второй приезд на Урал (1733–1737) – горную, латинскую и немецкую в Екатеринбурге. В 1736 г. он пишет инструкцию «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать». Эта его работа является замечательным памятником педагогической мысли России. Перед школами он ставил задачу не только давать образование, но и воспитывать учеников. В словесных школах помимо обучения письму следовало каждую субботу читать ученикам Евангелие и разъяснять его смысл, чтобы они усвоили «что запрещается и что позволяется»¹.

В Инструкции для учителей он указывает на требования, предъявляемые к учителю, который должен быть доброжелательным, внимательным и добропорядочным: «Учитель есть человек, который детей читать и писать или гением каким наукам и познанию полезных правил жизни человеческой обучает и для того он яко один отец им общий вместо многих родителей»².

В инструкции он уделяет внимание учебному процессу, задачам учителей, особенно программам и методикам обучения. Классно-урочной системы в школах не было, задания давались каждому ученику особно. Татищев критиковал принятую в то время систему обучения, когда до пяти лет учили наизусть псалтырь и лишь потом переходили к письму. Он считал такое обучение бессмысленным, поскольку учащиеся не понимали, о чем идет речь: «нужно не заучивать наизусть, а пересказывать содержимое своими словами, обучение письму должно следовать сразу за усвоением чтения»³. Для чтения выделялись утренние часы, для письма – послеобеденные. Он высказывал мысль, что в процессе обучения письму необходимо избавиться от архаичных слов. В школах, основанных Татищевым, чтение и письмо входило в начальное образование, и только потом, в зависимости от профиля, начиналось обучение арифметике, геометрии, горному делу. Таким образом профессиональное образование в школах Татищева основывалось на общеобразовательных предметах, чего в России нигде не было.

Как уже сказано, Татищев считает необходимым сочетать образование и воспитание: «... вместо благонаправного и ласкового часто развращенное воспитание в детях знатных людей примечено». Большую роль в воспитании играет учитель, он говорит не только об обязанностях учителей, но приводит и правила поведения учащихся в школе: «весьма того хранить, чтобы они в школе смирны и между собою друг другу почтительны с любовью, брани и игор не бывало б, також шалостей яко зерни, пьянства, блуда и протчего». Он призывает учителя следить за поведением учеников и после занятий: «не токмо в школе, но кроме школы со всяким прилежанием удерживать и обучать их честному, правдивому и любительному с почтением». Учитель обязывался и «в гулянии» не оставлять учеников, следить «дабы игры их и гуляния были в честном обхождении, любви». Худшими пороками В. Н. Татищев считает ложь и воровство. Поэтому учитель должен удержать учеников от этих недостатков и наказывать за их проявление. И здесь он советует учителю действовать вместе с родителями.

Особое внимание он уделяет наказаниям и поощрениям. Исходя из современной терминологии он предлагает создавать ситуации успеха, в которых дети смогут достичь наилучших результатов: «поправлять их с

ласкою и с любовью», кто быстрее овладеет знаниями – похвалить, того кто успевает лучше, можно поощрить тем, что он будет другим показывать, чтобы стремление к учебе не оскудевало. Задание давать дифференцировано: кто успешнее, тому меньше задавать, а ленивых наказывать, «но не битьем, сколько стыдом, стоянием у дверей». Учителям предписывалось насаждать почтительное отношение к знаниям, всячески поощрять хороших учеников, поэтому одной из главных идей у него была идея просвещения⁴. Эта идея была у Татищева основополагающей, стержневой в его практической и научной деятельности. Проект построения системы образования рассматривается им в русле политики просвещенного абсолютизма.

Уже в первом типе школ В.Н. Татищев предлагает новый для педагогов России метод соединения обучения с практической работой. В инструкции он написал: «и в котором ученике не малая к письму красота есть, паки от младенчества правильно писать и писанное читать привыкнув [...] давать каждому ученику бумаги казенной по шесть листов, а сверх того могут брать бумаги от Канцелярии, обучаться, токмо не бездельничать [...] сверх того могут от Канцелярии давать указы или дела набело переписывать»⁵.

Во всех типах школ обучение велось по модульной системе, где каждая дисциплина составляла особый модуль, и их обучение шло последовательно:

- 1) обучение азбуке,
- 2) закон Божий,
- 3) псалтырь,
- 4) письмо.

Окончив низший тип учебного заведения ученик имел возможность быть зачисленным на завод или продолжать совершенствовать свое мастерство в среднем типе школ, где было профильное обучение.

Дети заводских служащих и мастеровых принимались в немецкую школу, в которых модулем были иностранные языки, делопроизводство, технические дисциплины. Дети церковнослужителей в основном поступали в латинскую школу, где изучался латинский язык, закон Божий, церковное песнопение. Школа знаменования предназначалась для обучения учеников словесных школ, там обучались проектированию промышленных зданий и сооружений⁶.

Основным типом школы стала математическая. В нее зачислялись дети мастеров, подмастерьев, заводских учеников. Они изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, черчение, рисование и основы горного дела. Он дает и порядок изучения дисциплин, исходя из того, что они до этого научились писать, читать и считать. Помимо учебы практиковались экскурсии на завод, где ученики наблюдали рабочий процесс. Учебный план математических школ предусматривал практические за-

нятия по токарному, слесарному, гранильному делу, паянию, черчению. Предусматривалась производственная практика, она проходила в цехах завода и выпускники школ зачислялись на оплачиваемые штатные рабочие места: «по два человека к плотине с оплатой по 10 рублей в год, в доменный или литейный цеха с оплатой 12 рублей, а так же к механику и специалистам горного начальства»⁷.

В 1722 г. в четырех математических школах обучалось 104 ученика. Именно из этих школ вышли выдающиеся ученые И. Ползунов, механики отец и сын Черепановы, гидротехник К. Д. Фролов и др.⁸

Открытие школ требовало значительных средств, которых у правительства не было, и он изыскивал их на местах, в заводской казне, и не только государственных заводов, но предписал и владельцам частных заводов выделить деньги на школы.

Наказ начальника горных заводов вызвал крайнее негодование частных владельцев заводов, и они написали императрице Анне Иоанновне коллективную жалобу, где говорится, что дети (а речь шла именно о детях от 6 до 12 лет) должны работать и помогать взрослым на заводах, за что получают 3 коп. в день, и если дети не будут на подхвате, то производство остановится⁹. Анна Иоанновна вняла просьбам Демидова, Строганова и др. Школы работали только на казенных заводах.

Татищев руководил подбором учителей. Он просил учителей у сибирского губернатора, но получил в ответ, что там нет знатоков геометрии. Поэтому в Кунгур были направлены шихмейстер Братцев, кондуктора Юдин и Д. Одинцов, которых Татищев снабдил письменными постановлениями о порядке школьного учения, о надзоре за учениками, о приучении к благонравию и вежливости.

В. Татищев обращается к воеводе Чаадаеву с просьбой дать указание Кунгурскому комиссару Попову отобрать детей для обучения в школе. Специалист Патрушев проверял знания учеников. Ему вменялось в обязанности следить за работой учителя и обеспечивать школу всем необходимым (досками, бумагой и т. д.). Поначалу в Кунгурской школе обучался 31 ребенок. Духовенство не хотело отдавать своих детей в математические школы, старалось отдать в архиерейскую и был конфликт. Поэтому Татищевские профессиональные школы комплектовались в основном из детей мастеровых и служащих заводов.

Чтобы привлечь детей в школы, Татищев сделал ряд льгот для учащихся:

- 1) обученные дети не могут быть отданы в солдаты, матросы;
- 2) закончившие обучение будут трудоустроены и получают большее жалование по сравнению с другими;
- 3) нуждающиеся школьники будут обеспечены за счет казны¹⁰.

Татищев не только занимался подбором учителей, но заботился о материальном обеспечении учащихся, особенно детей-сирот, и прилагал усилия для привлечения их в казенные школы, мотивируя это тем, что малые дети, напрасно шатаясь, помирают или в далекие места забродят¹¹. И с 1722 г. по его распоряжению сиротам и детям бедных семей выдают ежемесячно 1,5 пуда ржаной муки и 1 руб. в год на одежду. В 1730-е годы в этих школах обучалось 118 сирот¹².

Пытался Татищев распространить грамотность среди крестьянских детей. Он требовал построить избы для школ, где бы священники и дьяки обучали детей грамоте за вознаграждение, но сельские священники не проявили активности, и после отъезда Татищева с Урала дело заглохло¹³.

Особое внимание он уделял горной школе Екатеринбурга, где создал специальную горную библиотеку и выделил на покупку книг из заводских средств 1500 руб., сумму по тем временам немалую. А уезжая из основанного им Екатеринбурга, Василий Никитич подарил этой библиотеке и свое книжное собрание по горному делу – более 1000 томов. На основе этой школы потом будет создано горное училище, а позже горный институт. А библиотека будет частично расформирована: часть остается в Екатеринбурге, часть переедет в горный институт Петербурга и часть – в Финляндию.

Такие специальные школы нуждались не только в специальной литературе, учебниках, но и в специальных приборах, инструментах, и он неоднократно обращался в Академию наук за помощью (включал в список произведения античных авторов, свод законов Российского государства и др.). Большинство просьб о помощи со стороны Академии наук было удовлетворено. Татищев также организует перевод учебников с иностранных языков¹⁴. В 1732 г. он предлагает открыть школу ремесел, основанную на подготовке специалистов широкого профиля. Предлагалось ввести в учебные планы арифметику, геометрию, иностранные языки, черчение, механику, химию, минералогию, архитектуру, инженерно-саперное дело, ваяние и резьбу по металлу¹⁵. В 1736 г., к концу его пребывания на Урале, существовало 14 школ с 22 учителями и 736 учащимися, ассигнования на школы выросли во много раз¹⁶.

Позже, будучи начальником Оренбургской экспедиции, центр которой находился в Самаре, В. Н. Татищев открыл первую в России татаро-калмыцкую школу, которую возглавил Иван Ерофеев, и где преподавал знаток восточных языков Махмуд Абдурахманов. Татищев предлагал взять на обучение детей верхушки башкир и татар, чтобы приобщить их к русскому образу жизни через культуру.

Обобщая свой опыт и учитывая опыт европейский, он создал проект трехступенчатой системы образования по принципу преемственно-

сти: семинарии, гимназии, университеты. Проект был уже предложен в Царствование императрицы Елизаветы Петровны. Началось создание 200 семинарий по территории всей страны, в которых бы обучалось 12 тыс. мальчиков и девочек, параллельно предполагалось открыть 4 гимназии с 6 тыс. учащихся, а затем открыть 2 университета, где должны были обучаться 2 тыс. студентов¹⁷. Не все планы удалось реализовать В. Н. Татищеву при жизни – трехступенчатая система образования создается лишь во времена царствования Екатерины II во второй половине XVIII века. Заслуга В. Н. Татищева состоит в том, что он:

- 1) обосновал необходимость подготовки квалифицированных трудовых ресурсов;
- 2) предложил модель ступенчатого профессионального образования;
- 3) внедрил модульное обучение в профессиональное образование;
- 4) соединил процесс обучения с практикой;
- 5) объединил учебный процесс и воспитательную работу;
- 6) заложил основы государственной поддержки детям из малообеспеченных семей и сиротам.

Этими принципами пользовалось наше профессионально-техническое образование на протяжении нескольких столетий. Это несомненно заслуга В. Н. Татищева.

Время жизни Татищева связано с поворотом в устоявшемся укладе русской жизни. Внедрение европейских ценностей, их восприятие религиозными группами населения оказали сильное влияние и на педагогические, и на нравственные взгляды В. Н. Татищева.

Несомненно интересным педагогическим и философским трудом В. Н. Татищева стала «Духовная тайного советника Василия Никитича Татищева его сыну Евграфу Васильевичу». Его работы, в том числе и «Духовная...», расходились по всей России в рукописях. Начиная с 1773 г. «Духовная...» неоднократно переиздавалась. В XIX в. она была опубликована во Франции. По мнению редактора журнала, опубликовавшего ее, эта работа опровергала существовавшее в то время во Франции предубеждение относительно России, которая якобы находилась в середине XVIII в. в состоянии варварства¹⁸. Написана она была в 1734 г., когда сыну исполнилось 18 лет. Особенно интересными для молодого поколения является 9 свод нравственных жизненных правил, которыми должен руководствоваться молодой человек: «главное есть вера», для этого надо изучить Библию, книги церковных учителей и усвоить 10 заповедей; необходимо изучать светские науки (письмо, арифметику, инженерное дело, историю, географию, право, и т. д.); почитать родителей, совет как выбирать жену, строить семейную жизнь, какими качествами

должна обладать жена; важное место занимает такое понятие, как «служение государству» (рассматриваются военная, гражданская и придворная службы, понятия чести и достоинства)¹⁹.

В его философско-педагогических работах и в «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовной» и «Инструкции» можно выделить понятия: основанные на народных и религиозных нравственных традиций и идеи, являющиеся новыми для педагогической мысли и образовательной практики того времени. К этой группе идей можно отнести систему духовно-нравственных ценностей. Его кредо – держаться благоразумной середины. Он призывает постигнуть науку благочестия, благонравия, именуемую науку добродетелей, чтобы ум был способен царствовать над волей и человек стремился к добру и совершенству. Он, имея за плечами большой жизненный опыт, сформировал «правила мудрости»:

- Правила благоговения. Это правила «внутреннего собственного и высшего благополучия», где главное – сила души.
- Правила справедливости. «Они учат человека защищать свое достоинство и имущество».
- Правила любви, учтивости и пристойности. «Чего себе не желаешь, того иным не твори».
- Правила благоразумия, правила предосторожности.
- Правила политические. Они помогают разобраться во взаимоотношениях с людьми и понимать законы развития общества²⁰.

Этими правилами он руководствовался в своей жизни.

Настаивая на укреплении вековых духовных традиций русской культуры, просвещения и веры, Татищев утверждал основы государственности. Прекрасно зная все недостатки школьного образования в России, он доказывал нецелесообразность посылать дворянских детей за границу, поскольку это не способствовало их патриотическому воспитанию. Он считал, что нужно не только приглашать преподавателей и ученых иностранцев, но и готовить своих учителей и ученых, а потом создавать Академию наук²¹. Не только в своих работах, но и на практике он уделял большое внимание воспитанию высоких духовных качеств у молодого поколения. Он утверждал, что без приоритета знаний и науки, основой которых считал веру и нравственность, Россия не может выйти на передовой уровень и встать в ряд европейских держав. Это актуально и в наше время, особенно в связи с тем, что в 90-е гг. XX в. была разрушена система профессионального технического образования, да и вся система образования переживает кризис в ситуации отсутствия государственной идеологии, различных нравственно-этических норм и ценностей и искаженно понимаемых свобод.

Идеи В.Н. Татищева продолжают жить и быть актуальными и в наше время. В Перми, основанной Татищевым в 1723 г., «Фонд возрождения историко-культурных традиций им. В.Н. Татищева» переиздал «Духовную тайного советника В.Н. Татищева его сыну Евграфу Васильевичу», и она была торжественно вручена выпускникам физико-математической школы № 9 им. А.С. Пушкина во время их выпускного бала, что очень высоко оценили и родители, и учителя, и ученики. При этом в этой школе изучалась сквозная тема «Горно-заводская цивилизация», связанная с всесторонним анализом деятельности Василия Никитича. Директор этой школы Н. Кудрина выступала на открытии первой Пермской Татищевской ассамблеи в 2008 г. Она сказала: «В сегодняшнем сложном, неоднозначно принимаемом деле создания условий для получения пермскими детьми школьного международного образования, уроки В.Н. Татищева исполняют для нас неоценимую службу»²².

Примечания:

¹ Кузьмин А.Г. Татищев. М. 1985. С. 346.

² Юхт А.И. Татищев и развитие и просвещения // Вестник АН СССР. 1987. № 6. С. 100.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сергеев Г.В. В.Н. Татищев – основоположник регионально-отраслевой модели студенческого профессионально-технического образования // Материалы международной научной конференции 2004 года «Исторические судьбы России в научном наследии В.Н. Татищева». Астрахань, 2004. С. 111.

⁶ Там же.

⁷ Жураковский В.М. и др. История среднего профессионального образования в России. М., 2000. С. 40.

⁸ Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – XX вв. Свердловск, 1981.

⁹ Юхт А.И. Указ. соч. С. 100.

¹⁰ Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Нечаев Н.В. Школы при горных заводах Урала в I половине XVIII столетия М., 1944 С. 28.

¹² Кузьмин А.Г. Там же С. 71.

¹³ Сергеев Г.В. Указ. соч. С. 113.

¹⁴ Юхт А.И. Указ. соч. С. 113.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 115.

¹⁸ Переверзненцев С. Отечество пользы для. М., 1990. С. 30.

¹⁹ Татищев В.Н. Духовная тайного советника Василия Никитича Татищева его сыну Евграфу Васильевичу // Сын Отечества. № 4. Пермь, 2007.

²⁰ Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 117–118.

²¹ Там же. С. 105, 130.

²² Кудрина Н. Качественное образование как условие служения Отечеству // Сын Отечества. № 5. Пермь, 2008. С. 9.